

в два раза и составил 1,6 трлн белорусских рублей (неденоминированных). И это при том, что, с одной стороны, выраженной особенностью экономической преступности является высокая степень латентности, а с другой – рост преступлений против порядка осуществления экономической деятельности происходит в период мирового экономического кризиса.

На наш взгляд указанное обстоятельство свидетельствует о возрастающем значении такого криминологического аспекта, как характеристика лица, совершающего преступления против порядка осуществления экономической деятельности.

В общепринятом понимании личность экономического преступника представляет собой совокупность социально значимых свойств личности, образовавшихся в процессе ее экономической деятельности и обуславливающих использование ею для достижения корыстных целей средств, запрещенных действующим уголовным законодательством.

Характерными чертами криминологического портрета указанной категории лиц до недавнего времени являлись: совершение преступлений в подавляющем большинстве случаев лицами мужского пола в возрасте от 30 лет и старше, доминирование лиц с высшим и средним специальным образованием, по социальному статусу – служащих и лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Лица, совершающие преступления в сфере экономики, имели материальную ценностную ориентацию, что непосредственно влияло на корыстную мотивацию совершения ими преступлений.

Но в настоящее время криминологический портрет лица, совершающего преступления против порядка осуществления экономической деятельности, претерпел некоторые изменения. Так, среди правонарушителей все больше встречаются женщины; снизился возраст (до 25 лет и старше); изменился социальный статус. Если ранее доминировали служащие и индивидуальные предприниматели, то сейчас – руководители и иные должностные лица субъектов хозяйствования всех форм собственности, государственные служащие и приравненные к ним лица. При этом правонарушители – лица с высшим образованием. В совершение экономических преступлений все больше вовлекаются экономически и социально активные граждане, обладающие специальными познаниями. Модель поведения лиц, совершающих преступления против порядка осуществления экономической деятельности, становится все более приемлемой обществом. Негативная оценка со стороны граждан дается не по принципу нарушения нравственных и правых устоев, а по принципу умения извлечь выгоду из экономических процессов. Неизменными остаются только корыстные мотивы, связанные с материально-ценностной ориентацией.

Таким образом, приведенные некоторые изменения криминологической характеристики лица, совершающего преступления против порядка осуществления экономической деятельности, должны учитываться при формировании комплекса мер по противодействию преступлений в сфере экономики.

УДК 343.326

Р.С. Калинин

ОБЪЕКТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СТРУКТУРЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Постановка под уголовно-правовую охрану конкретных групп и видов общественных отношений является одним из приоритетных направлений криминализации противоправного поведения. В связи с этим расширение перечня охраняемых отношений представляет собой процесс, обусловленный тремя обстоятельствами: эволюционным развитием общества, динамической модернизацией преступности как изменчивого социального явления и совершенствованием законодательства как средства реакции на появление новых форм преступного поведения.

В научной литературе объект преступления традиционно рассматривался с учетом общественных отношений, которым в результате совершения преступления причиняется вред либо создается угроза причинения вреда (Я.М. Брайнин).

В современных исследованиях сформулирована концепция сложной структуры объекта, подразумевающая включение в него не только общественных отношения, предмет преступления и потерпевшего, но и преступные последствия (В.А. Краснопеев), а также подход, в соответствии с которым анализ объекта преступления подразумевает не только обособление соответствующего вида общественных отношений, но и оценку состояния охраняемого блага (А.И. Сахарчук). С учетом изложенного, придерживаясь традиционного понимания объекта преступления как общественного отношения, видится необходимым остановиться на характеристике объекта террористического акта.

Классификация объектов преступления построена по вертикальному (общий, родовой, видовой, непосредственный) и горизонтальному (основной, дополнительный, факультативный) направлениям. Вертикальная классификация учитывает степень детализации общественных отношений и структуру уголовного закона, горизонтальная качественно характеризует общественные отношения, дифференцируя глубину причинения им вреда.

В силу того, что общим объектом преступления выступает вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, он не претерпевает существенных видоизменений в зависимости от того, применительно к какому из них его рассматривают. Высокая степень обобщенности понятия, с помощью которого раскрывается общий объект преступления, дает основания говорить только о некоторых его специфических вариациях, обусловленных общественной опасностью преступления. Логическая обусловленность связи общего объекта с категорией общественной опасности обоснована в отечественной литературе несколько десятилетий назад (Н.Д. Дурманов).

Вместе с тем особая общественная опасность террористического акта дает основания полагать, что в ее структуре общий объект отражается с учетом признания терроризма особым видом угрозы национальной и государственной безопасности, как это констатировано в стратегических документах, разработанных в России. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что террористический акт причиняет вред всем благам, перечисленным в ч. 1 ст. 2 УК РФ.

Российский законодатель отдельно отметил категории общественной безопасности и общественного порядка, что с учетом специфики рассматриваемого состава преступления позволило выделить из указанного перечня блага (интересы), имеющие приоритетную необходимость охраны:

общественная безопасность;

права и свободы человека и гражданина;
конституционный строй и правопорядок.

Родовым объектом террористического акта, квалифицируемого по ст. 205 УК РФ, выступает общественная безопасность. В исследованиях, предметом которых выступала уголовная ответственность за совершение террористического акта, общественная безопасность рассматривается в контексте глобализации (Н.Л. Козориз) или устрашения населения (Ю.М. Антонян). В литературе обоснованно подчеркивается, что посягательство на общественную безопасность при террористическом акте связывается с причинением вреда комплексу отношений по защите личности, материальных ценностей, социальных институтов (В.В. Мальцев).

Таким образом, общественная безопасность в качестве родового объекта террористического акта может быть определена как состояние защищенности общества от угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий, вызывающих последствия, указанные в ч. 1 ст. 205 УК РФ, а равно как механизм обеспечения безопасных условий жизни общества, конституционного права на жизнь, а также гарантированности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. В свою очередь, как дополнительные характеристики общественной безопасности выступают, исходя из анализа структуры уголовного законодательства России, общественный порядок (как состояние нормального функционирования государственных и общественных институтов, при котором обеспечивается возможность реализации прав и законных интересов граждан, отсутствуют признаки манипуляции населением в части формирования панических настроений) и здоровье населения (как состояние безопасной жизнедеятельности, ведущейся при отсутствии объективированной угрозы жизни и здоровью).

Видовой и непосредственный объект в составе террористического акта составляют отношения в сфере общественной безопасности. В данном случае, исходя из структуры гл. 24 УК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель по-разному оценил степень общественной опасности данного преступления.

В контексте совпадения видового и непосредственного объектов террористического акта (акта терроризма) можно говорить об уместности включения в его структуру не только общественной безопасности как состояния защищенности, но и такого компонента, как создание угрозы причинения вреда и отрицательное воздействие на различные уровни этой защищенности.

Непосредственный объект в рассматриваемом составе преступления отличается от непосредственных объектов иных преступлений террористической направленности, ответственность за которые установлена в гл. 24 УК РФ. Так, содействие террористической деятельности в качестве непосредственного объекта имеет, скорее, установленный порядок реализации права на объединение, а нарушение общественной безопасности соотносится здесь с противоправной деятельностью, с помощью которой лицо вовлекается в совершение особо тяжкого преступления. В данном случае общественная безопасность может пострадать в перспективе, а в момент совершения преступления ущерб причиняется только отдельным ее сферам. В связи с изложенным в структуре непосредственного объекта террористического акта могут быть выделены нормальная деятельность органов власти по поддержанию стабильного существования социума в отсутствие различных угроз неопределенному кругу лиц, установленный порядок деятельности по минимизации опасности, угрожающей антитеррористической защищенности объектов и территорий, установленный порядок доступа к объектам инфраструктуры или отдельным общественным благам. Вышеперечисленные общественные отношения, как представляется, служат характеристиками понятия «общественная безопасность».

Дополнительным объектом в составе террористического акта можно назвать в первую очередь жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, не связанные с распределением материальных благ, а также авторитет органов государственной власти и правоохранительной системы. В ряде работ к дополнительным объектам рассматриваемого преступления отнесены общественный порядок, имущество, сооружения, средства связи, деятельность источников повышенной опасности. Так, здесь имеет место некое смешение категорий основного и дополнительного объектов или же объекта и предмета преступления. При этом в литературе выделен и предмет данного преступления. Более уместным выглядит рассмотрение специфических особенностей террористического акта (взрыв на электростанции или в больнице, поджог административного здания) применительно к объективной стороне преступления или же в рамках анализа соответствующих квалифицирующих признаков.

УДК 343.2

В.А. Карагаева

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Борьба с преступностью в Республике Беларусь является важнейшей государственной задачей, эффективное осуществление которой неразрывно связано с качеством действующего законодательства и прежде всего уголовного закона. Процесс его совершенствования зависит от требований нормотворческой техники, закрепленных законодателем. Повышение уровня нормотворческой техники уголовного закона является одной из наименее изученных проблем в области уголовного права, что пока не получило достаточно подробного и систематического осмысления в отечественной юридической литературе.

Проблемные вопросы нормотворческой техники уголовного закона и иных нормативных правовых актов затрагивали в своих исследованиях российские (П.И. Люблинский, М.Л. Давыдова, В.М. Баранов, Д.А. Керимов, Я.И. Семенов, Л.Л. Кругликов, К.К. Панько, В.П. Коняхин и др.) и белорусские (Н.А. Бабий, А.Л. Савенок, В.В. Марчук, В.В. Хилюта, Е.А. Реутская и др.) ученые. В своих работах они верно указывают на имеющие место отдельные недостатки в построении уголовного закона, на несоответствие некоторых положений современным требованиям нормотворческой техники. Примечательно еще и то, что в Российской Федерации изучение данных вопросов ведется довольно активно. Значительная часть исследований проводится в рамках комплекса научных, научно-методических семинаров, проведенных в последние годы по инициативе профессора В.М. Баранова. В Республике Беларусь подобные исследования практически не проводятся, и монографические издания отсутствуют.

Изучение уровня нормотворческой техники уголовного закона, целесообразно начинать с рассмотрения действующих требований, на основании которых должен быть построен каждый нормативный правовой акт. Данные положения определены в Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (Закон) и Правилах подготовки проектов нормативных правовых актов (Правила).